

АЛИННОЕ, блестящее, как лезвие столового ножа, крыло самолета стремительно режет синий коленикор африканского неба. Самолет летит вдоль средиземноморского побережья Марокко. Все то, что внизу, делится на два цвета: синий — море и рыжий — суша. И вдруг неожиданно между синим и рыжим вклинивается и разрастается груда ярко-белых сверкающих на солнце изразцов. Это Касабланка — деловая столица Королевства Марокко. Название города вполне соответствует его виду с птичьего полета: «каса» — по-испански «дом», «бланка» — белый.

Действительно, город сделан из тысяч безукоризненно белых зданий. А всего 50 лет назад на месте нынешней Касабланки был небольшой поселок, где в примитивных хибарах жили марокканские рыбаки. Впрочем, хибары в Касабланке существуют и поныне. Ведь белоснежные дворцы отелей и офисов все еще принадлежат, как правило, чужеземцам. Французские и испанские колонизаторы, жестоко эксплуатируя местное население, возвели этот город сказочной геометрии и белого камня. Но где же они, безвестные труженики? На их долю приходится иная Касабланка — старая часть города под названием Медина. Это район бедноты, ютящийся в таких лачугах, которые даже в самый ясный день выглядят пасмурными, темными. А неподалеку, в еврейском квартале, контрастно высится огромная глыба кафедрального собора Нотр-Дам, куда по вечерам съезжаются сверкающие никелем лимузины. Хлопают дверцы, слышится гласирующая французская речь — элегантная публика спешит замолить содеянные за день грехи, чтобы завтра повторить их снова...

Да, за время своего господства в Марокко французские колонизаторы сотворили много грехов, которые, пожалуй, уже ничем не замолить. Долгие годы умышленно тормозилось экономическое и культурное развитие страны, все делалось для того, чтобы марокканский народ оставался по уровню развития в прошлом веке. Французы развивали в Марокко лишь те отрасли хозяйства, в продукции которых была заинтересована метрополия. И по сей день иностранные предприятия загребают миллионы прибылей руками марокканских земледельцев, шахтеров, виноградарей, докеров, рыбаков.

Но вместе с тем за годы, прошедшие с момента завоевания независимости, в Марокко произошли значительные изменения. Национальное правительство постепенно проводит в жизнь меры по ограничению деятельности иностранных компаний, поощряет создание марокканских национальных предприятий и фирм. В стране организована сеть национальных кредитных банков, призванных способствовать зарождению и активизации местных предприятий. Прикидываются и уже реализуются планы развития и подъема экономики страны, делаются попытки улучшить жилищно-бытовой уровень населения. Ведь миллионы людей в королевстве живут пока в тяжелых, почти нищенских условиях...

Столицу Марокко Рабат без преувеличения можно назвать хранителем национальной культуры страны. Здесь находится много исторических памятников. Здесь находится много архитектуры. На окраине древней мусульманской архитектуры. На окраине города возвышается массивный прямоугольный обелиск знаменитой мечети Тур Хасан. Строительством

мечети было начато еще в XII веке, но войны и землетрясение так и не дали завершить этот грандиозный памятник исламу.

Часть Рабата опоясана глинобитной крепостной стеной, оставшейся еще со времен арабских завоеваний в XII веке. За стеной расположены ковровые и ткацкие мастерские, крошечные предприятия ремесленников-кустарей, резчиков по дереву, мастеров по чеканке оружия, выделке украшений. Марокканский ремесленник — это своего рода артист, виртуоз, вкладывающий душу в деревянный или металлический предмет, который выходит из его рук. В рабатском национальном музее представлена обширная экспозиция ковров, оружия, изделий из дерева, кол-

ОТКРЫТКА ИЗ МАРОККО

В. КАТИН

лекции берберского батика и т. д. Оригинальностью, выдумкой, смелостью в подборе цветовой гаммы поражает марокканская стенная роспись, мозаика, ковры, gobelены. Составление декоративных мозаических рисунков — это традиционное прикладное искусство в Марокко. Каждая оформленная мозаикой стена, пол или потолок представляют собой изумительную и уже неповторимую поэму, созданную из красок и камня. На одной из улиц Рабата, где в любое время дня царит устоявшаяся веками тишина, я наблюдал, как двое рабочих увлеченно лепили на стене дома ленту веселого мозаического узора. Это было подлинное творчество, вдохновенная импровизация; каждый новый вложенный в стену камешек загорался ярким светом, как свежий мазок кисти под рукой мастера. Но вот одному из рабочих, очевидно, что-то не понравилось: он отходит на расстояние, внимательно смотрит на пестрый орнамент и цокает языком. Затем подходит к стене, быстро выжимает несколько цветных долек, заменяет их другими. И я понял, что передо мной не просто рабочий, а настоящие художники, которые не признают трафаретов, доверяясь своему собственному чувству прекрасного. Поэтому как-то странно было видеть неподалеку от музея на проспекте Мухаммеда V нелепую фигуру французенки-абстракционистки, торгующей своими полотнами дикого колорита и такого же содержания. Редкий прохожий задержится возле ее расставленных на тротуаре картин.

Нет, западное упадническое искусство не привилось на здоровой марокканской земле. Оно не находит себе ни поклонников, ни подражателей. Жители страны Атласских гор и Атлантического океана, страны апельсиновых садов и эвкалиптовых рощ отлично понимают и чувствуют подлинную красоту в природе и в искусстве, умеют отличать настоящее от фальшивого, от эрзаца...

Небывалым успехом пользовался впервые организованный в Касабланке в 1961 году фестиваль советских фильмов. Рассказывают, что в эти дни к кинотеатрам, где демонстрировались наши фильмы, трудно было пробраться. Кругом толпы народа: одни обсуждают только что виденную кинокартину, другие стремятся достать билеты, которые уже давно распроданы. Тысячи марокканцев с восторгом от-

зывались о таких советских фильмах, как «Высота», «Девичья весна», «Неотправленное письмо», «Жажда», «Пиковая дама», «Идиот».

Искреннее стремление ближе узнать Советский Союз, живой интерес к нашей стране были продемонстрированы марокканцами и во время международных ярмарок в Касабланке. Советский Союз неоднократно принимал участие в этих ярмарках, и всякий раз советский павильон был самым людным местом. Всегда после закрытия ярмарки в советском павильоне оставались стопки толстых тетрадей, заполненных восторженными отзывами посетителей.

Марокканцы могут знакомиться с Советским Союзом не только во время ярмарки. В своих магазинах они могут приобрести многие нужные им советские товары. Например, на одной из центральных улиц Касабланки есть здание, за большими стеклами витрин которого красуются «Волги» и «Москвичи». Это магазин по продаже советской техники. Автомобили, сделанные в Советском Союзе, хорошо зарекомендовали себя в жарком африканском климате, их часто можно встретить на дорогах Марокко.

Моря и океаны, тысячи километров суши отделяют Советский Союз от далекой африканской страны Марокко. Но расстояние — не помеха для народов, стремящихся жить в дружбе и мире, стремящихся развивать взаимные связи. Сразу же после завоевания марокканцами независимости между нашей страной и Марокко были установлены торговые, а затем дипломатические отношения. Когда выяснилось, что марокканцы испытывают затруднения в сбыте своих citrusовых и нуждаются в ряде товаров, которые у них в стране не производятся, Советский Союз закупил у них несколько тысяч тонн апельсинов, а в обмен он отправил в Марокко свои товары: пиломатериалы, бензин и т. д. Такой обмен оказался весьма выгодным как для Марокко, так и для СССР.

Кроме апельсинов, Советский Союз покупает у марокканцев и многие другие товары их традиционного вывоза. Сюда относятся, например, шерсть и шкуры, пробковая кора, консервированные сардины, миндаль. В свою очередь наша страна снабжает Марокко нефтью, прокатом черных металлов, тканями, сахаром, целлюлозой, бумагой и всевозможными изделиями широкого потребления. Добыча собственной нефти в Марокко пока невелика, а потребности в горючем из года в год растут. Поэтому марокканцы обращаются к нам с предложениями поставить им жидкое топливо в обмен на те излишки их сельскохозяйственной продукции, в приобретении которой мы заинтересованы. Так осуществляется советско-марокканская торговля — взаимовыгодный обмен товарами. В лице Советского Союза, не знающего экономических кризисов, марокканцы нашли не только надежного покупателя их продукции, но и пунктуального поставщика ряда товаров, необходимых для развития их хозяйства.

Для перевозки грузов установлены регулярные паромные линии, которые связывают порты Советского Союза с марокканскими портами. Сотни советских туристов побывали за последние годы в стране Атласских гор. В Московском университете обучаются марокканские студенты — будущие врачи, химики, инженеры, литераторы. Ведь Марокко нужны не только машины и товары.

Да, много предстоит еще сделать марокканцам, чтобы добиться окончательной экономической независимости, чтобы возродить богатую традициями национальную культуру.

ИЗУЧАЕМ ЯЗЫК СУАХИЛИ

«Я хочу назвать день 9 января 1963 года историческим днем для Африки и Советского Союза. В этот день открылась новая страница в истории отношений африканского континента и СССР». Эти строки взяты из письма, присланного принцем Полем Джуко (Уганда) в адрес Советской ассоциации дружбы с народами Африки.

Такой отзыв получило создание в Москве в Доме дружбы с народами зарубежных стран, курсов по изучению одного из наиболее распространенных африканских языков — суахили.

Курсы действуют уже несколько месяцев. Они могут служить символом тех глубоких симпатий и интереса, которые испытывают советские люди к народам Африки. О том, что этот интерес присущ самым широким слоям нашего народа, достаточно убедительно говорит самый состав учащихся: здесь есть научные сотрудники и студенты, рабочие и журналисты.

«Суахили, — писал в своем письме П. Джуко, — один из старейших африканских языков, он призван заменить в Африке язык колонизаторов — английский. Африка и ее народ до сих пор страдают от того, что колонисты пытаются помешать африканцам говорить на их родном языке. Я предвижу то недалекое будущее, когда советские преподаватели, приехав в Африку, будут передавать африканцам свои знания на языке суахили».

А. ПАРАСТАЕВ

РАБОТОРГОВЛЯ

Крепостнический строй укоренился в Саудовской Аравии и во многих маленьких шейхствах Персидского залива. В Саудовской Аравии с 1936 года существуют специальные инструкции для ввоза рабов.

За последние два года работорговля резко возросла. Саудовская Аравия и шейхства, в которых развиты нефтепромыслы, никогда не собирались подчиняться Декларации прав человека, принятой в 1956 году ООН. Там платят большие суммы за красивую женщину для гарема, за тонкого темнокожего юношу для удовлетворения своей похоти и, наконец, за сильного рабочего.

С 1951 года девушки между 10 и 15 годами продаются на невольничьих рынках в столице Саудовской Аравии Эр-Рияде. Их цена колебалась между 120 и 150 долларами. В 1956 году цены поднялись до 600—1100 долларов, а сегодня они достигают 2000—2300 долларов. За рабынь старше 25 лет (исключая женщин из Европы) и рабов старше 20 лет платят (в зависимости от их возраста и ремесла) до 1750 долларов.

Рабов массами переправляют на самолетах на Аравийский полуостров. Такой способ перевозки дешевле всего и исключает побег.

До тех пор пока в арабских феодальных государствах будет существовать крепостное право, нельзя устранить работорговлю.

Из журнала «Наша политика». (ФРГ).